

Рябова Марина Юрьевна

АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается вопрос о соотношении языка и культуры, проблема типологии культур и их отграничения друг от друга. В статье доказывается, что лингвокультурология тесно соприкасается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, изучая новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Из таблиц видно, что наши респонденты достаточно легко образуют формы причастий и деепричастий, однако из причастий они выбирают лишь формы несовершенного вида, в то время как деепричастие реализуется в форме как несовершенного, так и совершенного вида. Понятно, что для выяснения того, насколько осознанно они строят эти модели, необходимо провести дополнительное исследование.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 565 с.
2. Жинкин Н. И. Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 319 с.
3. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
5. Мягкова Е. Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 122-130.
6. Пищальникова В. А. Психолингвистика и современное языковедение // Методология современной психолингвистики: сб. статей. Москва-Барнаул: Алт. ун-т, 2003. С. 239-249.
7. Сосюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
8. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 456 с.
9. Щерба Л. В. Как надо изучать иностранные языки. М.-Л.: Учпедгиз, 1929.
10. Якобсон Р. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1997.

**TO THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM ORGANIZATION OF "NAIVE" META-LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE MODEL OF PARTICIPLE AND ADVERBIAL PARTICIPLE)**

Mariya Aleksandrovna Reprintseva

*Department of Foreign Languages
Kursk State University
moroznoe_soltse@mail.ru*

The concept of language system penetrated into linguistics and strengthened in it in a gradual manner. In this article we try to appeal to the opportunity of studying the laws of production and to find out to which degree the principles of structure and system operate in this sphere.

Key words and phrases: language system; laws of production; principles of structure and system; participle; adverbial participle.

УДК 410

В статье рассматривается вопрос о соотношении языка и культуры, проблема типологии культур и их ограничения друг от друга. В статье доказывается, что лингвокультурология тесно соприкасается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, изучая новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; лингвокультурология; национальный язык; культура; лингвокультура; концепт; языковая картина мира.

Марина Юрьевна Рябова

*Кафедра английской филологии № 1
Кемеровский государственный университет
mriabova@inbox.ru*

АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ®

Понятие культуры неразрывно связывается с человеком, его деятельностью и сознанием. Формой и средством существования и проявления сознания, мышления, созидания человека является язык. Язык выступает как один из основных составляющих культуры, как инструмент, который во многом обуславливает все сферы человеческой жизни и деятельности (и прежде всего коммуникации по всех формах ее проявления), предопределяя развитие культуры и ее существование в целом. Культура, по мнению В. А. Конева, по своей онтологической сути есть способ объявления и существования значимого бытия.

При этом культура не есть просто какой-то ценный (значимый) предмет, но есть сама способность явления значимости.

«Для того чтобы это объявление стало явностью, оно само должно быть именовано, поэтому должен возникнуть язык с помощью которого область знаний сама становится различной и значимой. Таким языком становится язык исходных идей культуры, которые организуют и направляют смыслообразующую функцию культуры» [4, с. 96].

Язык, следовательно, во-первых, неотделим от культуры онтологически, во-вторых, обеспечивает ее, возможно, важнейшую функцию - смыслообразующую, что дает нам право рассматривать язык как неотъемлемую часть самой культуры, как фактор ее своеобразия (многообразия языков - многообразия культур). На связь языка и культуры указывал Ю. М. Лотман, подчеркивая особую значимость символической составляющей культуры, которая обеспечивает ее целостность и единство [6].

Семиотическое понимание культуры также предлагает Б. А. Успенский, который отмечает, что «культура предстает как язык или же совокупность языков, распределенных по своим функциям, - что и позволяет говорить о семиотике культуры» [11, с. 4]. Язык, по мнению автора, не только система коммуникации: это система хранения и организации информации. Это фильтр, определенным образом организующий поступающую информацию, и объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом. Язык - это не только система коммуникации между людьми, это вообще система коммуникации между человеком и миром. Если человек обладает языком, то из этого следует, что он отделяет себя от окружающего его мира. «В этом смысле мы могли бы сказать, что только человек обладает культурой» [Там же]. Таким образом, культура, вслед за Б. А. Успенским, понимается как система отношений, устанавливаемых между человеком и миром. Эта система отношений определяет то, как человек моделирует мир и самого себя.

Культура как семиотический объект рассматривается в работе Ю. С. Степанова, который определяет ее как «совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах», а также в «парадигмах», «стилях», «изоглоссах», «рангах», «константах» и т.д.); надо только помнить, что нет ни «чисто» «духовных», ни «чисто материальных» рядов [8, с. 40]. «Сгустком культуры» выступает концепт, который приравнивается к некоей константе, признаку, существующему постоянно или очень долгое время в языковом сознании (или концептосфере) определенного народа.

Изучение культуры восходит к очень раннему периоду человеческой истории (относясь, вероятно, к античному времени). Поскольку культура как объект научного знания была в центре исследования разных наук, соответственно существуют философия культуры, психология культуры, экономика культуры, основы правового законодательства в сфере культуры, история культуры, антропология и др. Все эти науки, делают разные акценты на изучении общего объекта - культуры, а интеграция научных исследований культуры в XXI веке привела к возникновению культурологии - самостоятельной научной дисциплины, комплексно изучающей все проявления культуры и механизмы культурного развития в мире. Сегодня можно обнаружить более тысячи разных определений культуры, при этом все они распадаются на принципиально два типа: 1) ценностный подход, т.е. культура определяется с точки зрения того, что ценно в деятельности человека и результатах его деятельности; и 2) материальный подход, т.е. культура - это вообще все то, что не есть природа, все, что создано руками человека и его разумом на протяжении всей истории.

На Западе культура прежде всего является предметом изучения антропологии, но антропология, как известно, исследует дописьменную культуру. Письменная культура, материализующаяся в форме языка и представленная литературой (религиозной, философской, научной, художественной и др.) является предметом философии и лингвистики. С появлением массовой культуры (средств массовой коммуникации), или культуры масс-медиа возникла потребность в создании общей теории коммуникации в рамках прагматики, прагмалингвистики, корреспондирующих с социологией, социолингвистикой, журналистикой и др. Переход к электронным средствам массовой коммуникации, в основе которой лежит аудиовизуальный язык, компьютерные технологии и Интернет, порождает и особую культуру, именуемую массовой культурой, культурой масс-медиа. Массовая культура требует особого знания - социолингвистического. Таким образом, комплекс наук - лингвистических и социологических, философских и культурологических - позволяет охватить пространство культуры, ее разные типы и языки общения, языки культуры [7, с. 21].

Таким образом, культура (и прежде всего культура языка) является центральным объектом изучения филологии и лингвистики, сосредоточивающих внимание на разных аспектах и механизмах семиотической природы языка.

Как отмечает Ю. С. Степанов, слово «культура» в современном русском языке имеет два основных значения: 1) совокупность достижения людей во всех сферах жизни и 2) высокий уровень этих достижений, то же, что «культурность» [8, с. 12]. Оба значения тесно связываются, поэтому в обычном словоупотреблении встречаются словосочетания типа: культура речи, культура быта, культура торговли, культура виноделия, а также выражение - городская культура, квантовая культура, игровая культура, массовая культура, культура народов Севера, русская культура, европейская культура и др.

Очевидно, что понятие культуры охватывает все проявления человеческой жизнедеятельности и, как подчеркивает В. М. Межуев, «не существует культуры в единственном числе: она предстает как множество культур» [7, с. 6]. Закономерно возникает вопрос, по каким принципам осуществляется типология культур и их отграничение одной от другой? Чем одна культура отличается от другой культуры, например, русская от немецкой, немецкая от английской, европейская от восточной и т.д. Где проходит граница между культурой, которую мы ассоциируем со «своей» и чужими, другими культурами?

Философы и культурологи сегодня пришли к заключению, что культура существует во множественном числе. Культура есть многопластовое, многослойное образование, и каждый слой создает свой тип культуры. Одним из наиболее важных оснований, служащих признаком дифференциации культур, является язык, на котором происходит культурная коммуникация. Таким образом, можно говорить о культуре эскимосов и культуре североамериканцев, о русской культуре, немецкой культуре и т.д. Как отметил В. М. Межуев, «наиболее значительные революции в истории мировой культуры происходили в результате смены языков общения: во-первых, при переходе от устной к письменной речи, во-вторых, при переходе от письменной (книжной) речи («конец галактики Гуттенберга») к массовым средствам аудиовизуальной связи» [Там же, с. 20].

Культура, таким образом, соотносится с этносом, объединяющим фактором которого выступает национальный язык. Соответственно, количество национальных языков обуславливает и многообразие национальных культур. Иными словами, культура говорит на разных языках. Еще В. Гумбольдт в 1822 году сформулировал идею о влиянии языка на культуру народа в своей статье «Характер языка и характер народа», подчеркивая, что «различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» [3, с. 370]. При этом очевидно, что «мировидение», является термином, синонимично обозначающим понятие культуры, т.е. той национальной культуры, которая репрезентируется данным языком. Гумбольдт поясняет, что через язык все созданное народами в прошлом (т.е. культура) воздействует на индивида; индивидуальность же человека аналогична индивидуальности языка благодаря тому, что источник воздействия на них один и тот же. В языке всегда находится сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации (его духовной культурой). Возникновение нации связывается с возникновением языка. «Историческая наука нигде не доказывает положения о том, что нация очевидным образом возникла до своего языка или, другими словами, что язык может быть построен только с помощью нации, которой он принадлежит». При этом и в самом языке заложено исконное своеобразие и определенные способы воздействия на национальную культуру. «Только тогда, когда научное рассмотрение объединит характер народа во всех его независимых от языка проявлениях, субъективный характер индивидуальности, не зависящий от различных путей мысли и дела, и характер, которым обладает, или который могут принимать языки, только тогда мы приблизимся к проникновению в то многообразие и единство, в котором сходятся бесконечное и неисчерпаемое целое духовных устремлений» [Там же, с. 378]. Гумбольдт приходит к выводу о том, что влияние языка на культуру тесно связано с общим бытием человека и имеет, таким образом, всемирно-исторический характер. «Пусть прошлое и настоящее связаны чередой поколений, между которыми в свою очередь создает духовную преемственность язык, но и сохранение духа в письменности также помогает преодолевать время и расстояние» [Там же, с. 376].

Языки и различия между ними рассматриваются как сила, пронизывающая всю культурную историю человечества. Без исследования языковой истории остается неполным понимание того, как доходит человечество до овладения той духовной массой, которую оно вынесло из царства мысли в область ясного и определенного, т.е. действительности. При этом отмечается, что исследование воздействия, которое производит прогресс народов в науке и искусстве, и взаимовлияние национальных литератур на развитие духовности и культуры в целом, недостаточно без изучения языка, т.к. все перечисленные виды деятельности содержат язык. И, следовательно, влияние языка на прогресс и культуру в целом многообразно и глобально.

Однако соотношение языка и культуры не всегда является прямым, параллельным и однозначным. Один и тот же язык может объединять представителей разных культур, равно как и сам язык может представлять собой результат смешения различных языковых культур. Так, например, американский лингвист Э. Сэпир отмечает, что нет прямой корреляции между языком, расой и культурой. «Английский язык не есть язык единой расы. В Соединенных штатах несколько миллионов негров не знают другого языка, кроме английского. Это их родной язык, формальный покров их внутренних мыслей и переживаний». Но и англоязычное белое население Америки не образует обособленной расы, разве что в противопоставлении с неграми [9, с. 186]. С другой стороны, можно говорить об американской языковой культуре и британской языковой культуре, в основе которых лежит все тот же английский язык. Однако сам английский язык является сплавом языковых культур англосаксонского этноса с нормано-французским, скандинавским, кельтским и докельтскими элементами.

Отрицая обязательное и прямолинейное соотношение между языком, расой и культурой Эдвард Сэпир, тем не менее, подчеркивает, что содержание языка неразрывно связано с культурой.

Общество, не имеющее представление о теософии, не нуждается в ее именовании; туземцы, никогда не видевшие лошади вынуждены были изобрести или заимствовать слово для обозначения этого вида животного. «В этом смысле, язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [Там же, с. 196]. Если культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, то язык, по Сэпиру, есть то, как думают. Таким образом, языковая культура представляет собой некую совершенную форму материализации наиболее значительного и колоссального создания человеческого духа для передачи опыта. Эта форма может варьироваться до бесконечности индивидом, не теряя при этом своих различительных черт.

На очевидную связь языка и культуры также указывает Р. Якобсон, отметив, что язык является составной частью культуры, но в рамках культуры в целом он функционирует как ее подструктура, фундамент и универсальное средство [12, с. 379]. Некоторые своеобразные черты естественного языка связаны с тем особым местом, которое занимает язык по отношению к культуре; в этой связи, прежде всего, следует отметить раннее усвоение языка детьми, а также тот факт, что известные языки мира - и древние и современные - своей фонологией и грамматической структурой никак не отражают степень культурного развития общества. Якобсон ссылается на исследования Уорфа, которые дают основание предполагать существование запутанного взаимодействия между способом упорядочения грамматических понятий и нашими обыденными, подсознательными, мифологическими и поэтическими образами; из этого однако не вытекает первичная безоговорочная соотнесенность языковых моделей с чисто мыслительными операциями или непосредственная выводимость системы грамматических категорий из характерного для данного народа мировоззрения. Кроме того, язык является неотъемлемым элементом таких проявлений культурного функционирования как различного рода общественные ритуалы, экономические отношения, существование религиозных и мифологических систем: «Языковое оформление ухаживания, брака, родственных отношений и табу является их необходимым инструментом. Тщательное и исчерпывающее исследование Женевиёвой Калаш-Гриоль прагматики языка в эротической, общественной и религиозной жизни общества является наглядной иллюстрацией решающей роли языкового поведения во всех областях социальной антропологии» [12].

Соотношение языка и культуры рассматривается как соотношение между целым и его частью. Язык воспринимается как компонент и орудие культуры, что дает возможность выявить изоморфизм между национальной принадлежностью языка и типом национальной культуры (хотя это соотношение не является однозначным и прямолинейным). Таким образом, можно говорить о русской лингвокультуре, славянской лингвокультуре, британской или американской лингвокультурах и т.д. Одной из наиболее ярких работ, посвященных исследованию русской народной культуры с позиции этнолингвистики и этнокультурологии, является труд Никиты Ильича Толстого [10]. Постулатом работы для автора является положение об изоморфизме языка и культуры и применимости к культурным объектам методов и способов изучения лингвистики. Автор исходит из естественной общности языковедения и этнографии - в их отнесенности к кругу семиотических дисциплин; указывая также на этничность и темпорально-пространственную вариативность объектов лингвокультуры - языка и традиционной народной культуры, что позволяет взглянуть на генезис диалектологии (дочернее ответвление этнографии) как закономерный факт эволюции науки. Согласно Н. И. Толстому, структура культуры обнаруживает сходство со структурой языка еще и в том, что в обоих объектах можно обнаружить явление стиля, жанра, синонимии, омонимии, полисемии. В сфере функционирования и внешних отношений обнаруживаются факты причастности носителей культуры к двум, а иногда и более, культурам (двуязычие, многоязычие). Наконец, в истории культуры обнаруживаются факты взаимодействия, наложения культур на другие культуры, т.е. явления культурных субстрата, адстрата или суперстрата. Культурологическая лестница изучения языка содержит некоторую последовательность ступенек: идиолект, микродиалект (культура села, небольшого социума), диалект (соответствующий говору), макродиалект (соответствующий наречию), народная культура в целом (соответствующая диалектному континууму всего языка), «книжная или элитарная культура (соответствующая литературному языку), культурная семья, группа (языковая семья), культурный союз (соответствующий языковому союзу) [Там же, с. 19].

Другим выдающимся исследованием русской культуры, в том числе культуры языковой, является Д. С. Лихачев, который считает язык главным проявлением культуры, потому что богатство языка определяет богатство «культурного осознания» мира. В своих «Заметках о русском» Д. С. Лихачев пишет о корнях русской культуры, к которым он причисляет помимо собственно русского языка, литературу, фольклор и всю соседствующую культуру, включая в нее культурные концепты природы, доброты, простора и пространства, русского народного характера, национального идеала и национальной действительности, патриотизма, пейзажную живопись, сады и парки и др. [5]. Становление русской культуры на пространстве Киевской Руси в средние века (IX-XIII вв.) Лихачев объясняет влиянием ложного объединительного фактора языкового единства и фольклора. Различия в разговорном языке в отдельных областях были незначительными. Язык повсюду был единым. «Для древнерусской народности язык играл первую роль; и не случайно в древнерусском языке одно из значений слова «язык» было именно «народ» [Там же, с. 472].

Сегодня понимание того, что культурное многообразие во многом обуславливается языковым многообразием, разделяется большинством исследователей. Наиболее ясно и последовательно положения данного изоморфизма изложены в работах Анны Вежицкой, которая доказывает, что значения слов в разных языках не совпадают (даже если они и являются переводами друг друга в словарях), что они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого общества (или языковой общности), и что они представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры [1].

Языковая культура какой-либо нации или народа изучается этнолингвистикой, наукой специализирующейся на исследовании взаимосвязи языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика изучает так называемое «содержание» культуры определенного этноса, раскрываемое в языковых мифах, словах, ритуалах и символах. Основоположниками данного направления в России принято считать Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебню, а в зарубежном языкознании - Ф. Боаса, Э. Сэпира, Б. Уорфа, Д. Х. Хайледа и др. В отечественном языкознании этнолингвистическую традицию исследования славянской и русской языковой культуры продолжил Н. И. Толстой. По мнению ученого, этнолингвистика не есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь определенных элементов того и другого. Этнолингвистика изучает язык в его соотношении с этносом. При этом, подчеркивает автор, если психоллингвистика и математическая лингвистика изучают внутреннюю сторону языка и относятся к внутренней лингвистике, то этнолингвистика и социоллингвистика обращены к внешней стороне языка и включены во внешнюю лингвистику. Этнолингвистика соотносится, как видим, с социоллингвистикой как два основных компонента одной более общей дисциплины, с той лишь разницей, что первая учитывает специфические национальные, народные, племенные особенности этноса, а вторая - особенности социальной структуры конкретного этноса или социума и этноса (социума) вообще применительно к языковым процессам его развития [10, с. 28]. Более общая дисциплина, объединяющая этнолингвистику и социоллингвистику, сегодня известна как лингвокультурология. В настоящее время все большую популярность получает лингвистическая дисциплина, предметом изучения которой выступает культура и языковая культура *per se*, которая известна как лингвокультурология.

Лингвокультурология - это также комплексная междисциплинарная дисциплина, которая «изучает определенным образом отображенную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения ...» [2, с. 125]. Таким образом, лингвокультурология и этнолингвистика - науки, которые имеют общий объект, в качестве которого выступает неразрывное единство языка и культуры, но различные предметы; предмет этнолингвистики - особенности языковых механизмов, функционирования и языковых систем, представляющих национальную картину мира; предмет лингвокультурологии - совокупность культурных норм, ценностей, традиций, влияющих на становление национальной языковой картины мира.

Задачи лингвокультурологии во многом смыкаются с задачами лингвострановедения, которое преимущественно изучает национальное своеобразие взаимоотношения языка и культуры с точки зрения обучения иностранному языку, являясь лингводидактической дисциплиной. Лингвокультурология концентрируется в основном на изучении взаимодействия культурного фактора в языке и языкового фактора в человеке на фоне живых коммуникативных процессов и их связи с осознанной или бессознательно проявляющейся ментальностью носителей языка, являющихся и носителями культуры. В самом общем смысле задача лингвокультурологии заключается в изучении действия языка в человеке. Лингвокультурология тесно соприкасается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, выходя за пределы исследования этих наук. Она изучает новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

Список литературы

1. **Вежицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. **Воробьев В. В.** О статусе лингвокультурологии // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Братислава, 1999. Т. 2. С. 125-126.
3. **Гумбольдт В.** Характер языка и характер народа // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 370-381.
4. **Конев В. А.** Автохтонные идеи культуры как основа самоорганизации культуры // Культурное многообразие от прошлого к будущему. СПб.: ЭЙДОС-АСТЕРИОН, 2008. С. 96.
5. **Лихачев Д. С.** Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3-х т. Л.: Художественная литература, 1987. Т. 2. Великое наследие. Смех в Древней Руси: монография. С. 418-496.
6. **Лотман Ю. М.** Феномен культуры. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 570 с.
7. **Межуев В. М.** Культурология как наука: за и против // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 3-31.
8. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
9. **Сэпир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
10. **Толстой Н. И.** Язык и национальная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

11. Успенский Б. А. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. 608 с.
12. Якобсон Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам // Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 369-420.

LANGUAGE AND CULTURE THEORY ASPECTS

Marina Yuryevna Ryabova

Department of English Philology № 1
Kemerovo State University
mriabova@inbox.ru

In the article the question about language and culture correlation, the problem of cultures typology and their distinguishing from each other are considered. In the article it is proved that linguo-culturology is tightly connected with ethno-linguistics and cognitive linguistics studying the new reality of language and culture in anthropologic aspect, from the point of view of native speakers' competencies as the authors of speech-thinking procedures.

Key words and phrases: ethno-linguistics; linguo-culturology; national language; culture; linguo-culture; concept; language picture of the world.

УДК 372.881.1

В статье анализируются цели и задачи подготовки специалистов по рекламе в лингвистическом вузе с позиции иностранного языка и иноязычной культуры. Актуальность статьи заключается в том, что автор акцентирует внимание на том, что для данной специальности необходимо включить компонент по обучению межэтнической коммуникации. Автор статьи доказывает, что изучение рекламы неотделимо от изучения национально-культурной специфики и языковых реалий, использование данного компонента способствует повышению не только аутентичного владения языком и общего уровня обученности, но и деловой компетентности и успешному профессиональному общению.

Ключевые слова и фразы: специалист по рекламе; кодирование/декодирование информации; рекламная коммуникация; восприятие рекламы; национально-культурная специфика; рекламный текст.

Виктория Валерьевна Саушкина

Кафедра лингводидактики и методики преподавания иностранных языков
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
v.v.s@bk.ru

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА ПО ПРОФИЛЮ РЕКЛАМА®

Реклама как учебная дисциплина со второго десятилетия XX века стала предметом преподавания в вузах (в основном коммерческих) сначала Америки, а затем Европы и исследований психологов в различных лабораториях. Затем стали бурно развиваться специальные школы рекламы.

В России рекламу как специальность или специализацию изучают более чем в 80 вузах. Начиная с 90-х гг. наблюдается настоящий бум всевозможных курсов и семинаров по менеджменту, маркетингу и рекламе.

Специалистов по рекламе готовят различные вузы, в том числе лингвистические. НГЛУ им. Н. А. Добролюбова готовит специалистов по рекламе, владеющих иностранным языком, что является целью обучения иностранному языку с профессиональных позиций.

Цель данной статьи - проанализировать цели и задачи подготовки специалистов по рекламе в лингвистическом вузе с позиции иностранного языка, иноязычной культуры.

Рекламный бизнес в России - явление молодое и развивающееся, сопровождаемое появлением специальных слоев для обозначения изучаемых объектов. Научный подход к созданию грамотных рекламных текстов и образов требует тщательного анализа рекламной лексики, разработки различных программ, учебников и словарей, обеспечивающих максимально полное обучение будущих специалистов в сфере рекламы.

Реклама, с одной стороны, - междисциплинарная наука, вобравшая в себя психологию, социологию, экономику, политологию, юриспруденцию, а с другой стороны, - абсолютно независимая отрасль бизнеса, где есть свои ресурсы и приобретения в области менеджмента, маркетинга, и как следствие, высокая потребность в грамотно подготовленных специалистах.